

Ци Цзин не стал расспрашивать о содержании предыдущего разговора.

Он припомнил, что один старый профессор сказал им, когда они были студентами: первое правило любого репортера – знать, что спрашивать, и в то же время – знать, о чем не спрашивать. И по сей день Ци Цзин хранил эти слова в глубине своего сердца.

Ни один из них не стал рассказывать, о чем они говорили, как будто этих тридцати минут просто не было. Но, если приглядеться хорошенько, можно было увидеть в уголках их глаз легкую красноту – доказательство того, что эти полчаса действительно прошли. Ци Цзин, ясно осознавая, в чем была причина этой красноты, исподтишка оценил выражения их лиц и пришел к выводу, что оба уже успокоились. Понаблюдав за ними, он мягко улыбнулся и не стал никого расспрашивать.

Все четверо вернулись на исходные позиции, болтали и не спеша потягивали напитки. Не договариваясь, они все вместе перевели разговор на озвучание и не касались личных вопросов.

Тань Цзысянь действительно оказался силен в выпивке. Заказав крепкий коктейль в баре, он все равно – после того как они вернулись в комнату – попросил официанта принести две бутылки вина и продолжил пить, не меняясь при этом в лице.

Ци Цзин слегка улыбнулся и составил ему компанию.

Цю Тяньян же не очень хорошо справлялся с алкоголем, поэтому за все время выпил только один бокал. Бутылка стояла на столе вдалеке от него. Когда он собрался встать и потянуться за ней, Шень Янь внезапно протянул руку, взял бутылку и молча налил ему вина. Ци Цзин и Тань Цзысянь в этот момент одновременно остановились. Их взгляды, не отрываясь, следили за всем процессом того, как Шень Янь наливал вино.

Если не считать того, как сильно дрожали руки Цю Тяньяна, державшие бокал, – что слегка настораживало – их взаимодействие выглядело довольно естественным. По крайней мере, гораздо более естественным, чем когда они только вошли в эту комнату...

Увидев это, Ци Цзин отвел глаза в сторону и, улыбаясь, опустил голову.

Тем не менее, казалось, что Цю Тяньян был все тем же прежним болтуном, когда общался с Ци Цзином, но в присутствии Шень Яня его поведение становилось нерешительным и покорным, и он воздерживался от опрометчивых слов.

Поэтому Ци Цзин специально поднял связанную с ним тему, которая позволяла принимать участие в разговоре всем:

– Кстати говоря... Если бы эта мисс Нефритовая Бабочка знала, что мы все вчетвером сидим в этой комнате и вместе пьем, интересно, какое бы у нее было выражение лица?

Мужчина, за которым она гонялась раньше, и его парень.

Мужчина, за которым она бегала сейчас, вместе со своим бойфрендом.

Разве эта компания из четырех человек не привела бы Нефритовую Бабочку в такую ярость, что ее маска разлетелась бы в пыль? Ци Цзин с нетерпением этого ждал...

Тань Цзысянь, услышав как он об этом упомянул, даже не взглянул в его сторону и небрежно произнес:

- Эта женщина уже получила свою долю неприятностей во время финалов, так что она, по всей видимости, больше не будет никого снова донимать.

Шень Янь понял, что речь зашла об его прослушивании с Нефритовой Бабочкой, и мягко ответил:

- В тот момент я всего лишь следовал требованиям, обозначенным в сценарии.

А по сценарию это был эпизод, в котором [Бай Ке] угрожал [Су Мяоюй], поэтому Шень Янь выполнил свой долг, холодно надавив на нее. Ну а что касается того, что у Нефритовой Бабочки сдали нервы, и она так испугалась, что забыла свои реплики... Что ж, это была не его вина.

- О? - Ци Цзин внезапно поднял брови, выглядя немного обиженным, но не вполне - было трудно определить, действительно ли он был недоволен. - А я-то тогда думал, что ты за меня заступаешься, но оказалось, что все было совсем не так...

Сказав это, он разочарованно отвернулся.

Шень Янь в ошеломлении не знал, что и ответить.

В этот момент Тань Цзысянь бросил искоса взгляд на Ци Цзина и тут же выставил его уловку напоказ, не оставив ему никакой возможности сохранить лицо:

- День Возвращения, а ты действительно поднаторел в издевательствах над своим бойфрендом...

После этих слов Ци Цзин просто не мог играть дальше и расхохотался, но при этом наклонился в сторону и положил голову прямо на плечо Шень Яню - он делал, что хотел, и был доволен собой. Именно в этот момент Шень Янь понял, что Ци Цзин его разыграл, и беспомощно усмехнулся в ответ. Однако плечом, на которое «претендовал» Ци Цзин, он не шевельнул и позволил тому уверенно на него опереться.

- Нефритовая Бабочка весьма коварна, но идеи всех этих мелких ходов во время соревнований принадлежали не только ей, - Цю Тяньян наконец нашел возможность робко присоединиться к общему разговору. - Вероятно, после такой неудачи она будет вести себя более осторожно. Кроме того, теперь все будут пытаться раскрыть интригана, стоявшего за этим планом - настроить вас друг против друга, - так что она не осмелится сделать какой-нибудь серьезный шаг. Я думаю, что тебе следует быть поосторожней с Башней Бронзового Воробья.

- Почему мне следует быть поосторожней с Башней Бронзового Воробья? - после этих слов Ци Цзин не смог сдержать своего любопытства. - Ты хорошо его понимаешь?

Цю Тяньян на миг замер, и его взгляд ненадолго отклонился в сторону Шень Яня. Казалось, что он вспомнил все абсурдные поступки, которые когда-то совершил. Прошло некоторое время, прежде чем Цю Тяньян опустил голову и самоуничижительно усмехнулся:

- Это потому, что раньше я был точно таким же, как он...

Ци Цзин видел, как тот до этого взглянул на Шень Яня и кое-что понял. А после теперешних слов Цю Тяньяна, он смутно догадывался, что в прошлом между ними разворачивались какие-то неприятные переживания. Однако Ци Цзин не стал углубляться в подробности, и в полусутоливой манере перевел тему разговора на другое:

- Точно таким же, да... Это имеет смысл, вы же оба - великие боги. Разве не естественно то, что один бог понимает мысли другого?

Цю Тяньян на мгновение сделал паузу, а потом просто тихо усмехнулся.

Его следующие слова прозвучали настолько честно, что это застало Ци Цзина врасплох:

- Несколько лет назад круг любителей онлайн-озвучки был совсем не тем, что сейчас. Людей там было мало, и почти не было постановок. Так что, если у кого-то был хороший голос, он мог заявить о себе, озвучив всего одну-две аудиодрамы. Я просто воспользовался этой возможностью, и мне повезло, - медленно сказал Цю Тяньян. - Такие вещи, как слава, могут раздуть твое эго... Для некоторых людей это как деньги - чем у них больше богатства, тем жадней они становятся и всегда считают, что этого им недостаточно. А когда они сталкиваются с кем-то, кто хоть чуть-чуть задевает их гордость, они не могут вынести унижения. Можно сказать, что перед этим конкурсом Башня Бронзового Воробья достиг пика своей популярности. И вдруг вы так его унизили, так попрали его достоинство - как он мог это принять? Особенно ты, День Возвращения, ты публично бросил ему вызов, поэтому теперь тебе надо быть осторожным.

Тема разговора стала серьезной, как и его содержание. Однако на последней фразе нахмуренные брови Ци Цзина разгладились, и он усмехнулся:

- Да-да, верно. Даже несмотря на то, что ты, наш бог, тоже публично бросил вызов Башне

Бронзового Воробья из-за Рисовой Лапши, по всей видимости, он осмелится отомстить только такому маленькому ничтожеству, как я.

Сказав это, он с ухмылкой посмотрел на Тань Цзысяня.

Тань Цзысянь в свою очередь, посмотрел на Цю Тяньяна и произнес одно-единственное слово:

- Тупица.

- Дело не в том, что он не хочет мстить, - Цю Тяньян беспомощно усмехнулся, - просто я этого не боюсь.

Ци Цзин кивнул:

- Наличие такой большой группы фанатов, которая стоит за тобой, и правда играет роль во время подобных конфликтов...

- Ну, я не имел в виду количество фанатов. Я уже давно ушел из круга, и в реале он меня не знает. Как бы он не хотел мне отомстить, отомстить он может только в кругу любителей озвучки... А для меня, который уже столько лет вне сообщества, это совершенно несущественно.

Пока Цю Тяньян говорил, он поднял голову и посмотрел на Ци Цзина. Затем еще раз его взгляд сместился в сторону Шень Яня, но слова все еще были обращены к Ци Цзину:

- Для тебя, День Возвращения, все по-другому. Ты продолжаешь озвучивать и остаешься в кругу. А в особенности после этого конкурса вы с Шень Янем получили такую известность. У вас впереди еще долгий путь, так что, если Башня Бронзового Воробья отпустил бы вас вот так, для него все было бы впустую. Более того, после этого мероприятия по представлению актеров, ваша личная информация разойдется по интернету. Что если он сговорится с Нефритовой Бабочкой и сделает что-то, что помешает вашей жизни и работе?

В этот момент Шень Янь внезапно произнес:

- Дня Возвращения гораздо сложнее запугать, чем ты думаешь...

Услышав это, Цю Тяньян на мгновение остолбенел, а Шень Янь спокойно закончил:

- Если по какой-то случайности они действительно вмешаются в нашу личную жизнь... Я буду вместе с ним, мы будем вместе и вместе будем им противостоять.

Ци Цзин тоже не ожидал, что Шень Янь скажет что-либо подобное. На мгновение он опешил, а потом почувствовал, как уголки губ у него слегка изогнулись. И только в этот момент, алкоголь, который он выпил, начал действовать, отчего Ци Цзин испытал безграничное и одурманивающее чувство удовлетворения. Сам того не осознавая, он издал короткий глубокий смешок и потянулся, чтобы крепко ухватиться за руку Шень Яня и лениво уткнуться лицом ему в рубашку.

- Кто бы надо мной не издевался, я ему отомщу, - сказал он. Была ли это правда или просто пьяная болтовня, уже не имело значения - Ци Цзин просто поддался необходимости озвучить поток своих мыслей.

- Хорошо, - Шень Янь слегка улыбнулся, совершенно не возражая.

Тань Цзысянь усмехнулся, слабо хмыкнул и указал на Шень Яня бокалом, который держал в руке.

- Посмотри хорошенько - вот это бойфренд, - он изогнул бровь в сторону Цю Тяньяна.

Цю Тяньян мог только молча отвернуться.

- На самом деле он почти добился своего в этом конкурсе. К счастью, Учитель Юань вовремя придумал ответные меры, иначе... - этот комментарий Цю Тяньяна возбудил любопытство Ци Цзина, и тот быстро спросил:

- Как так? Как это произошло?

- Финалы, - сказал Цю Тяньян. - Во время финалов Башня Бронзового Воробья использовал «человека» Нефритовой Бабочки среди организаторов соревнований, чтобы подставить нужные номера групп участников - я узнал об этом только потом.

- О?! - удивленно воскликнул Ци Цзин. - Значит у Нефритовой Бабочки действительно был свой человек?

- Да, был, - кивнул Цю Тяньян. - Тот, который сегодня выходил на сцену и произносил вступительную речь.

Как только он об этом упомянул, Ци Цзину вдруг вспомнилось лицо хитрого на вид менеджера по проведению мероприятий. И после этого внезапного осознания Ци Цзин воскликнул:

- Так это был тот старый дядюшка?!

- Проекты, связанные с озвучанием, - только часть обязанностей операционного отдела.

Обычно ими занимаются руководители соответствующих подразделений, а я, в основном, заслушиваю отчеты и сводки. На самом деле я не особо занимался этим соревнованием – чрезмерный контроль и вмешательство в мелкие дела со стороны руководства могли привести к недовольству подчиненных.

– Этот менеджер еще отвечал за сотрудничество со студиями дубляжа для аутсорсинговых проектов. В то время Нефритовая Бабочка работала в одной из таких коммерческих студий, так что, по всей видимости, они там и познакомились. Она продолжала использовать эту связь, чтобы находить возможности для себя и своих друзей в кругу любителей онлайн-озвучки... Об их отношениях я узнал гораздо позже, но, поскольку проекты были уже завершены, я оставил все без последствий. Но она зашла слишком далеко, влезла в этот конкурс, поэтому мне пришлось вмешаться.

Только расспросив подчиненных, он узнал, что третий судья для всех частей конкурса «Приказа покончить с небесами» выбирался из числа предыдущих чемпионов. Будучи директором, Цю Тяньян пригласил в качестве судей Пу Юйчжи и Длинного Лука, а потом позволил подчиненным выбирать последнего из членов судейской коллегии.

Этот менеджер по планированию мероприятий был связан с Нефритовой Бабочкой, поэтому после ее настойчивых рекомендаций Северо-Западный Путь стал третьим судьей и помогал ей и людям, которым она хотела помочь, завышая их баллы.

Цю Тяньян узнал об этом и заменил его перед началом финалов, удостоверившись, что Юань Чжэнмин появится раньше, сохранив таким образом определенный уровень «справедливости» конкурса. Однако во время финалов произошло то, чего он вообще не мог предугадать...

– Проще говоря, наша компания – субъект предпринимательской деятельности, а в бизнесе нельзя позволять себе обижать своих клиентов. Из-за того, что Башня Бронзового Воробья в полуфиналах занимался плагиатом и отказался это признать, мы получили множество жалоб от публики на сайте компании. Об этом узнало начальство, и посчитало, что его участие в озвучании плохо повлияет на продажи продукта, поэтому то, что он не получит ни одной роли, было решено еще до начала финалов. Эта информация через нашего менеджера утекла к Нефритовой Бабочке, которая с самого начала мечтала, чтобы Башня Бронзового Воробья сыграл главную роль. Естественно, Башня Бронзового Воробья тоже об этом узнал.

От того, что роль была ему гарантирована, до тайного исключения из конкурса – такого рода отношение для кого-то вроде Башни Бронзового Воробья было огромным унижением. Ведь он так привык, что в кругу любителей онлайн-озвучки исполнялись все его прихоти.

Но при таком положении дел его действия наконец-то обрели смысл.

– Значит, он и правда знал, что у него нет никакой возможности победить, и поэтому он решил утащить меня с собой? – Ци Цзин слегка усмехнулся.

Неудивительно, что... Башня Бронзового Воробья распространял среди своих фантов слухи

вроде того, что ему было больно слушать Лапшичку вместе с Не спрашивай о дне возвращения, объясняя этим, почему он не принял участие в финале прослушиваний.

Неудивительно, что... Башня Бронзового Воробья предпочел молчать в финале, сдав конкурентам просто так две роли, но утащив Ци Цзина за собой.

Неудивительно, что... Башню Бронзового Воробья вообще не волновали последствия его поступка.

Он в любом случае не получил бы эту роль, так что не было таким уж странным то, что он дошел до крайности с мыслью: «Если я ее не получу, то и ты сможешь об этом только мечтать».

- Именно. Он узнал об этом заранее и воспользовался связями Нефритовой Бабочки, чтобы заставить нашего менеджера поменять номера групп - так ты и он оказались в одной паре на прослушивании. Таким способом он мог угробить хотя бы одну из твоих ролей.

То, что сказал Цю Тяньян, доказывало, что во время финалов Башня Бронзового Воробья действовал преднамеренно и расчетливо, а вовсе не под влиянием момента.

- Что же делать? Меня почти тронула история нашего бога, - по какой-то непонятной причине, выслушав все это, Ци Цзин вовсе не почувствовал гнева. Наоборот, он даже усмехнулся от удовольствия. Он и правда был тронут - уважаемый бог Башня Бронзового Воробья был готов предпринять столько усилий для такого незначительного АО, как он, и даже воспользовался паршивым оправданием в виде взломанного аккаунта. Этот парень действительно был одержим.

Голос Цю Тяньяна слегка понизился, став гораздо более серьезным, чем сам человек:

- День Возвращения, если бы ваш с ним конфликт случился только в онлайн-кругу, он бы немедленно натравил на тебя своих фанатов, но не особо принимал бы тебя в расчет. Однако коммерческое соревнование за роли затрагивает реальные жизненные интересы, оно может считаться работой. Неважно, прямо или косвенно - ты лишил его возможности заработать деньги и славу, и он это тебе припомнит.

В этот момент Тань Цзысянь бесстрастно вставил со стороны:

- Настоящий возраст Башни Бронзового Воробья - не старше двадцати пяти лет, - вот почему он вел себя так по-детски. Стиль поведения отличался от Тань Цзысяня на поколение.

- А? Тогда ему пришлось бы называть меня старшим братом, - задумавшийся Ци Цзин сузил глаза.

Ко всеобщему удивлению, Шень Янь, который до этого молчал в стороне, вдруг сказал:

- Он уже назвал меня дедушкой.

Следуя распределению ролей в «Западне»... Башня Бронзового Воробья действительно называл его дедушкой - и это было на два поколения выше, чем «старший брат».

Ци Цзин застыл на пару секунд, а потом у него неудержимо задергались губы, не в силах сдержать рвущийся смех:

- Ха-ха-ха! Ему действительно пришлось назвать тебя дедушкой! Ха-ха-ха... - он хохотал так сильно, что даже не смог удержать спину в прямом положении, оперся на плечо сидевшего рядом мужчины и непрерывно сотрясался от смеха.

Шень Янь не ответил - он просто тихо усмехнулся, протянул руку, обнял Ци Цзина за плечо и нежно его погладил.

Когда они вышли на улицу из дверей ресторана, время уже приближалось к полуночи.

Возможно, они слишком долго просидели внутри. В тот момент, когда они вышли на улицу холодный воздух ударил им лица, от чего они неосознанно отпрянули назад.

Из-за алкоголя тело у Ци Цзина стало горячим, его как будто немного лихорадило, но сознание оставалось ясным. Из-за резкой разницы температур внутри ресторана и на улице он слегка задрожал. Кроме того, все люди в этом состоянии склонны вести себя немного по-детски, - когда он поднял голову и увидел впереди себя Шень Яня, то коротко и приглушенно рассмеялся. Ци Цзин сделал два шага вперед и уткнулся головой в его твердую спину и лениво прижался к нему, ища тепла.

Раньше лицо у Ци Цзина выглядело как обычно, да и слова звучали нормально, поэтому Шень Янь не особо беспокоился по этому поводу, но теперь...

- Ты пьян? - тихо спросил Шень Янь, но обернулся не сразу. В этот момент он полностью нес на себе вес Ци Цзина, и поэтому боялся, что, если он повернется назад, тот нечаянно упадет. - Можешь сам стоять нормально?

- Угу, - Ци Цзин приглушенно рассмеялся, его руки сами собой дернули Шень Яня сзади по обе стороны рукавов. - Я в порядке, просто мне стало холодно, вот я просто захотел ненадолго к тебе прижаться...

- Ерунда, он точно напился, - Тань Цзысянь пил больше всех, причем пил самые крепкие напитки, но его суждения по-прежнему оставались самыми точными.

- Не говори про него, на себя посмотри, - с кривой улыбкой сказал Цю Тяньян.

Несмотря на то, что с виду Тань Цзысянь выглядел так, как будто алкоголь на него нисколько не повлиял, Цю Тяньян протянул руку и слегка его поддержал. Он отвел Тань Цзысяня к машине, открыл дверь, убедился, что тот спокойно уселся, и даже помог ему пристегнуть ремень безопасности. Только после этого Цю Тяньян наконец-то почувствовал облегчение.

Из них четверых только Шень Янь вообще не пил спиртного, тогда как Цю Тяньян выпил пару бокалов, но спустя такое долгое время уже хорошенько протрезвел – по крайней мере достаточно для того, чтобы вести машину.

- Я отвезу вас обратно в отель, – робко предложил Цю Тяньян, видя Ци Цзина в таком состоянии.

- Не нужно, – покачал головой Шень Янь.

Хотя это все еще был отказ, по крайней мере тон этого отказа полностью отличался от того холодного голоса, каким Шень Янь отвергал все предложения перед их разговором. Незаметно для них самих эта толстая и непроницаемая стена в общении между ними исчезла, и Цю Тяньян больше не чувствовал, будто он непрерывно пытается ее пробить. Это был простой и прямолинейный отказ.

- Гостиница недалеко, так что мы с ним можем вернуться пешком.

Цю Тяньян хотел что-то сказать, но остановился.

Шень Янь взглянул на сидевшего в машине Тань Цзысяня и негромко сказал:

- Вам, ребята, лучше вернуться и прежде всего отдохнуть. Думаю, он немного перепил, а завтра нам надо рано вставать, чтобы сделать записи.

- Ладно... – Цю Тяньян в конце концов бросил попытки его уговорить.

Он открыл машину, сел и, потратив немного времени, медленно достал ключи. После запуска двигателя он опять какое-то время помедлил и не стал сразу выезжать на дорогу. Как будто до этого момента он все еще не мог поверить, что разговор, которого он ждал несколько лет, уже закончился. Более того, сам факт, что Шень Янь разговаривал с ним таким спокойным тоном, когда все подходило к концу... Думать об этом было просто нереально, и Цю Тяньян некоторое время неподвижно сидел на водительском месте, погрузившись в свои мысли.

Пока он все это проделывал, Шень Янь наблюдал за ним, долго стоя на одном месте. Затем он внезапно постучал в окно машины и напомнил:

- Веди машину осторожно.

Цю Тяньян поднял голову от удивления, но затем с кривой улыбкой снова ее опустил.

- О... я знаю.

Шень Янь убрал руку.

- Тогда увидимся завтра.

- Увидимся завтра... - было непохоже, что им не суждено было встретиться вновь, так что он мог быть спокоен.

Шень Янь молча смотрел, как машина выехала на улицу и постепенно исчезла в ночи. Не говоря ни слова, он наклонился и одновременно протянул руки назад, чтобы подсадить человека, прислонившегося к его спине, и уверенно того понести.

- Шень Янь... - Ци Цзин испугался от его внезапных действий. Немного протрезвев, он быстро его окликнул.

- Все в порядке, я донесу тебя обратно. В любом случае, это недалеко.

Грудь Ци Цзина прижималась прямо к спине Шень Яня, и каждое сказанное тем слово сопровождалось легкой вибрацией, такой же низкой и ровной, как и его голос. После короткой борьбы Ци Цзин не смог освободиться, а спина Шень Яня была такой теплой и удобной - вот его и соблазнило тепло, такое редкое посреди снега. В конце концов он сдался, отбросив всякое достоинство.

- Я тяжелый?

- Это неважно, я все равно тебя донесу, - было немного тяжеловато, но Ци Цзин обхватил его руками за шею, обнял его, и вес, который Шень Янь нес на своей спине, только придал ему больше уверенности.

Среди ночи улицы были холодными и пустынными, заснеженное небо - черным, как смоль, а уличные фонари непрерывно светили, заменяя собой звезды и украшая ночной пейзаж. Хотя город, как и его огни, был им незнаком, ощущение спокойствия, которое возникало при виде этих маленьких световых пятен, зависших во тьме ночи, было точно таким же, как и там, где они жили. Оно вызывало такое чувство умиротворения, что Ци Цзину вдруг страстно захотелось пойти домой - пойти домой и тоже включить там весь свет.

Ци Цзин как в тумане подумал об этом, а затем уткнулся носом в затылок Шень Яню, чтобы жадно вдохнуть знакомый запах. Именно так пах его «дом».

На самом деле их отель был виден с места, где они находились, - всего в паре улиц оттуда. Их обратный путь был недолгим, но достаточно длинным, чтобы кое-что рассказать. Шень Янь пообещал, что расскажет ему историю, после всего, как только они останутся одни.

- Я расскажу тебе историю, хорошо? - тихо спросил Шень Янь.

- Угу.

Услышав приглушенный ответ Ци Цзина, он тихо усмехнулся. Следы, которые он оставлял на снегу, появлялись один за другим, отражая медленный и размеренный темп его повествования.

- Я расскажу тебе историю... о ребенке и дедушке, от которого тот зависел, а дед помогал ему идти вперед. В этой истории есть ребенок, есть его дедушка, а еще другие родственники этого дедушки.

У Ци Цзина, которого Шень Янь нес на спине, слегка расширились глаза, и в них вспыхнул отблеск света. Лишь через некоторое время он ответил тихим «М-м».

Ци Цзин уже слышал начало этой истории и знал кое-какие клочки и отрывки из ее середины. Однако финал истории оказался переплетен с событиями только что пережитых нескольких последних часов. Воспоминания о прошлом, напоминавшие старые школьные фотографии, стали живыми и оказались такими же холодными, как ветер, который пробирал до костей и обдувал ему щеки. Воспоминания вовсе не казались далекими - боль, которую они несли, была очень реальной.

Когда рассказ был окончен, вход в гостиницу оказался уже в пределах видимости. Шень Янь замолчал, шаги его тоже постепенно остановились, замерев на некоторое время, прежде чем они попали в ярко освещенное пространство.

- А-Цзин, - тихо окликнул он, - ты уснул?

Человек за его спиной не ответил. Но Шень Янь быстро понял, что это не так. Внезапно он почувствовал, как что-то влажное и холодное упало ему на затылок. В таком интимном и теплом пространстве между ними заметить это было очень легко. Он на мгновение остановился, а затем улыбнулся, но причину спрашивать не стал.

- А-Янь, поставь меня, - первым заговорил Ци Цзин.

Шень Янь покачал головой, но слегка улыбнулся.

- Я отнесу тебя в комнату.

- А-Янь, поставь меня.

Шень Янь подчинился и поставил его на землю. Прежде, чем он успел повернуться, стоявший позади Ци Цзин молча схватил его за плечи, не давая двигаться. Затем его руки медленно скользнули по лопаткам Шень Яня вниз, а ладони спокойно легли ему на спину.

- Ты знаешь?

Это была начальная фраза, без ритма и смысла, возможно, это был просто пьяный бред, но Шень Янь слушал внимательно.

- Знаю что?

- Твоя спина нравится мне больше всего... - пробормотал Ци Цзин позади Шень Яня. Его руки с величайшей нежностью огладили Шень Яню спину кусочек за кусочком, как будто он прикасался к чему-то невероятно драгоценному. Затем Ци Цзин тихо рассмеялся, и в его смехе слышались нотки горечи:

- Я всегда знал, что она очень широкая, и крепкая, и способна выдержать даже такого тяжеловеса, как я.

В этот момент его голос стал ниже.

- Несмотря на то, что на ней лежало такое бремя, она ни разу не согнулась и осталась прямой и живой.

У Шень Яня, который это слушал, перехватило горло, и он тихо окликнул:

- А-Цзин...

Ци Цзин внезапно уткнулся лицом в одежду Шень Яня и несколько раз сжал на его спине пальцы, как будто от боли. Его голос тоже перемежался с тихими вздохами, словно складки ткани, которую он сжимал.

- Нет, я и правда пьян.

Сам факт того, что Ци Цзин признался в том, что был пьян, на самом деле доказывал, насколько в тот момент он был в трезвом уме. Сознание у него было настолько ясным, что он остро осознал сильное желание, которое ощущал прямо в этот миг...

- Я хочу тебя, - прошептал он. - Что же делать?

<http://bllate.org/book/13906/1225682>